

Книга первая

Глава 1 – Черное слово, Первое подразделение Небесной тюрьмы

«Некоторые люди говорят, что это место похоже на преисподнюю, что мы сами - нечто сродни демоническим слугам из дворца Властелина зла. Какой же бред! Полнейшая чушь! Это безответственная клевета от людей, которые не понимают нас! Такого рода предрассудки и недоразумения, подобные необоснованные упреки заставляют нас нести свое бремя со скорбью! Это то, что заставляет самого верного и послушного из нас рыдать в отчаянии!»

Человек, который только что говорил, был одет в светло-голубой мундир бегунов ямэнь[1][2]. Сразу бросалась в глаза его шапка, изготовленная из лакированного полотна и явно великоватая для головы хозяина. На талии был повязан плетеный красный пояс из числа тех, что уже вышли из моды. Обувкой служили плохо сидящие белые носки и длинные черные сапоги. По внешнему виду сразу можно было понять, что это всего лишь тюремщик.

Как бы то ни было, он стоял внутри Первого подразделения тюрьмы Министерства юстиции Пекина, которое называлось Черное слово. Это было то место, куда никогда не проникал дневной свет. Стражник только что закрыл дверь тюремной камеры, перед этим поместив за нее нескольких проворовавшихся чиновников. Внешний вид его олицетворял собой смирение, присущее партнерам из ресторана «Окрыленный успехом», которые пытаются расширить бизнес. Для завершения образа не хватало только полотенца на плечах, чтобы вытереть пот.

Он был очень молод, едва ли даже достиг возраста, когда юноша начинает становиться мужчиной. Это был человек со средней фигурой и такой же внешностью, которого нельзя было назвать ни высоким, ни низким. Однако, благодаря выраженным бровям, под которыми сияли необыкновенно умные глаза, лицо его не казалось совсем простым. Еще большее внимание привлекали четко очерченные губы юноши, форма которых делала его рот похожим на водяной орех, и исключала любую возможность спрятать клык, торчавший между этих красных губ.

Смех его был чист как, как ручеек, а звучащие в нем нотки добра и теплоты даже делали этот смех похожим на девичий. «Моя фамилия – Е, прозванный Е Сяотянь. Я нахожусь в этой тюрьме с трехлетнего возраста. Я официально был назначен на место, которое раньше занимал мой отец и стал стражником в тюрьме Черное слово, когда мне исполнилось 16. Сейчас идет уже восьмой год правления Ваньли. И получается, что уже 3 года я служу императору. Благодаря милости властелина, управляющего тюрьмой, сейчас я нахожусь здесь в качестве исполняющего обязанности начальника этой тюрьмы строгого режима. Я, Сяотянь, добр и чист помыслами...»

Е Сяотянь уже собирался заиграть на своей трубе, когда к нему в спешке подбежал стражник лет тридцати и сообщил шепотом на ухо: «Управляющий, видите ли, кое-кто здесь создает проблемы, говорит, что наша еда слишком грубая, а постели влажные... »

Е Сяотянь слегка наклонил к нему свою голову и так же тихо спросил: «Что это за слепой ублюдок? Он что не понимает, где оказался?»

Тюремщик ответил, понизив голос, «Это бывшая важная шишка из Верховного суда, Гуань Юнь».

Е Сяотянь задал еще вопрос, «Ты выяснил подробности о нем?»

Старый тюремщик ответил, «Он обвинен во взяточничестве и краже 50000 лянов серебром. Главный секретарь лично согласился на его арест. Те, кто был связан с ним, тоже арестованы

без надежды на помилование».

Е Сяотянь кивнул и посмотрел исподтишка на двух преступников, которые только что были заключены в тюрьму. Он все еще сохранял улыбку на лице, такую улыбку, элегантности которой могла позавидовать любая юная девушка. Из его рта, обрамленного тонкими губами, донесся тихий голос, который услышал только стоявший рядом тюремщик.

«Эта компания чиновников – воров родилась без мозгов! Во время правления старика Чжу 60 лянов серебра было достаточным основанием, чтобы содрать с преступника кожу. Он все еще думает, что может выдвигать требования после того как украл 50000 лянов серебром? Это что, место, где он собрался отдыхать в отставке? Ничего, мы ему все объясним. Раз он не хочет спать на жесткой кровати, отправьте его в пустую камеру в самой дальней части тюрьмы и дайте пучок соломы, на которой спят свиньи. И пить ему давайте только одну чашку воды в день. Этого будет вполне достаточно, до тех пор, пока он голоден, но еще жив».

Тюремщик встревоженно ответил, «Управляющий, но что же нам делать, если он не сможет этого перенести и попытается покончить с собой?»

На что Е Сяотянь произнес с издевкой, «Кто-то, кто суетится даже в таком месте, как это, ни за что не захочет умирать. Вам не нужно избивать или оскорблять его. Достаточно будет просто игнорировать. Когда он покорится, заставьте его месяц чистить ночные горшки в качестве наказания. Ни за что не поверю, что не смогу обуздать его после такого!»

Тюремщик выслушал приказ и удалился, едва заметно улыбаясь.

Е Сяотянь тихо вздохнул. Когда он увидел провинившихся чиновников, которые только что прибыли в тюрьму, на его губах снова появилась улыбка, навевающая воспоминания о нежном весеннем ветерке. Сам он при этом любезно и с сочувствием произнес, «Вы, чиновники высоких рангов, привыкшие носить парчовые одежды и украшения из нефрита, и есть только лучшие кушанья. Хотя вы и оказались теперь на самом дне, вы все еще благородные люди. Я, Е Сяотянь, сделаю все возможное, чтобы позаботиться о вас и заставить почувствовать себя здесь, в моей тюрьме Черное слово, как дома».

Закончив говорить, он все еще продолжал приветствовать их, сложив руки и улыбаясь. При взгляде на его выражение лица и позу, можно было подумать, что перед нами актер театра, внимательно следящий за реакцией каждого своего зрителя. По завершении приветствий, он вышел с видом достойнейшего патриарха, который наблюдал за воссоединением своей семьи.

Тюрьма Министерства юстиции, которую в народе прозвали Небесной тюрьмой, состояла из четырех подразделений: Небо, Земля, Черное и Желтое. Черное слово было тюрьмой, в которой содержали под стражей чиновников. Подавляющее большинство из них было грязными и жирными мерзавцами. Поэтому подразделение Небесной тюрьмы, получившее название Черное слово, было самым подходящим местом для таких преступников, погоревших на стремлении к нечестной наживе.

Тем не менее, это место заключения все таки не было обычной тюрьмой. Тот, кто сегодня низвержен и находится в положении обычного узника, завтра может снова оказаться возведенным на вершину. Учитывая это, отношение к содержащимся под стражей бывшим государственным служащим нельзя было даже сравнивать с тем, как обращались с обычными заключенными. И если хоть у одного из них появлялось желание совершить самоубийство или нанести себе увечья, стражникам приходилось очень несладко.

Но и в случае, если стражники закрывали глаза на поведение своих «особенных»

заклученных, терпели их издевательства, или даже вступали с ними в сговоры и передавали им какую-либо информацию, они все равно страдали. То, что представляло такую сложность для тюремщиков, было проблемой и для главы Небесной тюрьмы, который был готов на любые хитрости, чтобы сладить с этой группой заключенных.

Е Сяотянь было шестнадцать, когда он занял место своего старика. Так он и стал тюремщиком в Черном слове. Не прошло и трех лет, как его повысили до должности управляющего тюрьмой. О методах, которые он использовал в работе, Е Сяотянь предпочитал не распространяться.

Обычно, когда в тюрьму поступал новый преступный чиновник, стражники сразу сообщали об этом Е Сяотянь. И он практически никогда не встречал заключенных лично. Однако два месяца тому назад Главный обвинитель [5] Лю Фэнхуэй направил императору петицию, в которой сообщал о том, что глава Министерства финансов совершил должностное преступление и разграбил государственную казну. Все это привело к двум бедам. Первым несчастьем оказалось насильное введение властями трудовой повинности для жителей страны. Другая беда стала следствием первой и выразилась в разгульном воровстве среди представителей знати. Обычных жителей нещадно грабили, и разрыв между богатыми и бедными еще больше возрастал. В условиях такой тирании простые люди могли только терпеть и дальше повиноваться без слов.

Император Ваньли воспринял содержание петиции очень серьезно. Он немедленно отдал приказ тайно провести тщательное расследование в Министерстве финансов и осуществить проверку в государственной казне перед началом кадровой зачистки. Также он пресек распространение любых слухов, стремясь облегчить положение обычных людей. Кроме этого, император приказал трем главным судебным министрам со всей строгостью проверять дела любых чиновников, дворян и членов их семей, которые вели преступную деятельность и наживались за счет простого народа. В результате этих действий более 10 нечистых на руку госслужащих попали за решетку, и Небесная тюрьма неожиданно оказалась заполненной. Е Сяотянь отнесся к ситуации очень серьезно. Именно поэтому он решил появиться перед заключенными и лично проследить за происходящим.

«Братец, ту книгу по западной астрологии, которую ты принес в прошлый раз, старик старательно изучил. Она принесла мне озарение. Иди, иди сюда! Старик предскажет твое будущее.»

Е Сяотянь уже собирался уходить, когда услышал обращенный к нему голос из соседней тюремной камеры. В тот же момент из деревянного частокола, из которого состояли двери и стены темницы, показалась похожая на сухую ветвь рука и приветливо ему помахала.

Деревянные ограждения тюрьмы были сделаны из толстых круглых бревен. Недавно нанесенная на них новая краска уже успела в некоторых местах облупиться и открывала один за другим слои старой потрескавшейся штукатурки. Весь этот вид был безмолвным подтверждением того насколько действительно долго стоял здесь этот старый деревянный забор. Столбы были вкопаны в землю на расстоянии ладони, благодаря чему любой осужденный, имевший худое лицо, мог без усилий просунуть между ними голову.

Пленник оказался пожилым мужчиной со впалыми щеками. Одет он был в грязную и мятую робу, настоящий цвет которой уже невозможно было разобрать. Его бы можно было назвать совершенно лысым, если бы не несколько клочков седых волос, упрямо не желающих покидать его голову, подобно тому, как дикая трава пробивается сквозь безжизненную землю пустыни.

Этим лысым стариком оказался Ян Линь – бывший Министр иностранных дел, которому

раньше подчинялись другие чиновники. Тогда этот человек был настолько могущественен, что про него говорили «Даже ветер и дождь подчиняются его воле». К несчастью, он был в тюрьме уже три года и все еще не мог дожидаться приговора за свои преступления, что объяснялось его связями с несколькими неизвестными высокопоставленными персонами.

Этот Ян Линь был одержим магическими знаниями. Пока он еще служил государству, то не имел достаточно времени для изучения столь интересовавшего его предмета. В тюрьме же свободных часов было много, и узник проводил свои дни за чтением Книги перемен и Гуйгуцзы. Продолжая погружаться в их мистические тайны, он все ближе подходил к состоянию полного помешательства, чем и заработал себе прозвище Просветленный.

Ян Просветленный всегда пробовал на практике то, что узнавал, и постоянно искал тех, на ком можно будет испытать свое мастерство. Ни тюремщики, ни заключенные не хотели иметь ничего общего с его сумасшествием. И его единственным добровольным подопытным оказался Е Сяотянь. К сегодняшнему дню он уже испробовал на себе прочтение судьбы по костям, гадание по триграммам и по чертам лица, предсказание будущего, основанное на времени и дате рождения, и многое другое. По правде говоря, все тело Е Сяотянь успело испытать на себе умения Просветленного.

Е Сяотянь на самом деле тоже не верил невразумительному бормотанию Ян, но все-таки изобразил выражение полной заинтересованности, присев перед ним на корточки.

В случае, если что-то нехорошее происходило с провинившимися чиновниками, особенно с теми из них, кто еще не дождался своего приговора, как начальник тюрьмы, он бы неизбежно понес за это ответственность. В итоге Е Сяотянь был вынужден постоянно ломать голову над тем, чтобы у его заключенных был смысл жить.

Ян Линь был обречен, он уже никогда не сможет выбраться из этой тюрьмы. Смерть его была делом решенным, оставался открытым только вопрос о том, когда это произойдет. Судьба заключенного зависела от исхода продолжающихся сражений между самыми влиятельными группами в Верховном суде. И как только стало понятно, что он останется в тюрьме навсегда, члены его семьи перестали приходить с визитами, как будто больше ничего к нему не чувствовали.

Для такого сорта людей, каким был Ян Линь, признание позора самыми близкими и родными могло только ускорить фатальную развязку. Хорошего вина и чая было бы недостаточно, чтобы поддержать в нем желание жить. К счастью, оказалось, что Ян Просветленный интересуется изучением оккультных наук. Е Сяотянь просто следовал желаниям своего заключенного и собирал книги по соответствующей тематике для него. Благодаря таким усилиям Ян Линь совершенно помешался на оккультизме.

Итак, Е Сяотянь присел на корточки перед дверью камеры, изображая хорошее настроение. Он спросил, «Господин Ян, вы что-то еще обнаружили благодаря своим исследованиям? Ха-ха! Никто и не сомневался, что вы очень одаренный человек. Я слышал от западных миссионеров, что их астрология основывается на движениях Солнца. А ведь это очень сложно понять нам, людям Востока».

Ян Линь провел пальцами по своей редкой бородке и гордо заявил, «Мои знания очень глубоки. Эта незначительная теория западной астрологии не выдерживает никакого сравнения с мудростью Книги Перемен моей страны. Что же здесь не понять! Скорее, скорее иди сюда! Быстро скажи мне число, месяц, время и год твоего рождения».

Е Сяотянь послушно сообщил старику то, что тот просил. Ян просветленный немедленно погрузился в транс, а затем произнес, «О! Позволь мне сверить это с западным календарем..»

Заключенный что-то долго подсчитывал на пальцах и при этом негромко бормотал. Неожиданно он вздрогнул и прокричал, «Есть! Да! Согласно дате рождения, твой знак зодиака – Близнецы. Люди, рожденные под этим знаком, очень умны и сообразительны. Им присуща двойственная натура подобная двум противоположностям Инь и Ян, в их жизни взлеты постоянно сменяют падения. Это люди добрые, но и нечестивые, счастливые, но также и грустные, обходительные, но не без грубости. Все соединяется в них. Ах, истинно сложные хитросплетения...»

Ян Линь завершил свою речь, покачивая лысой головой. А Е Сяотянь, изображавший хорошего слушателя, дождался подходящего момента и спросил, «В таком случае, какова же моя судьба?»

Прямо в этот момент очень вежливый и звучный голос донесся из соседней камеры, «Малыш Е...» Е Сяотянь спешно махнул рукой в сторону Ян Линь, чтобы тот замолчал, и подобно продавцу, который ходит от одного порога до другого, предлагая свои товары, перенес все внимание на нового узника, сказав, «Помощник министра Хван. Какие инструкции для меня у вас есть?»

Помощник министра Хван достал несколько серебряных монет и передал их через решетку тюремной камеры, затем тихо произнес, «Я бы хотел, чтобы вы управляющий Е купили одну тушеную в соевом соусе свиную ножку у Тянь Фу Хао для меня. Обязательно попросите мясника нарезать мясо тонкими ломтиками. Еще купите мне жареного цыпленка со специями. Он должен быть свежим, только что из печи. Что же касается вина... Непременно желтое вино Шаосинь, не моложе пяти лет.»

«Хорошо! Подождите немного, Я мигом вернусь».

Е Сяотянь оценил количество серебряных монет, взвесив их рукой. Улов был хороший. После того как он отправит кого-нибудь за мясом и вином, денег останется еще немало. А он и не ожидал, что в конце сегодняшней смены, получится извлечь небольшую выгоду. Когда он уходил, его шаги едва можно было слышать.

Присматривать за тюрьмой Черное слово, этим домом, окруженным высокими стенами, иметь дело с многими поверженными чиновниками и контролировать их, запугивать, задабривать и обманывать и даже иногда зарабатывать с их помощью немного денег – все это каждый день делало жизнь Е Сяотянь счастливой. Он свято верил, что такие «хорошие времена» не закончатся никогда, и даже не догадывался что это его последний день в Небесной тюрьме.